

М.П. Жигалова

*Брестский государственный технический университет
(Беларусь)*

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ И АНАЛИЗЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ БЕЛАРУСИ

В статье показаны фрагменты формирования нравственных ценностей в процессе изучения в школе произведений малой эпической формы, таких, как новеллы Г. Марчука, взятые из книги «Хаос». Филологический анализ помогает учащимся осмыслить картину мира и философию жизни, порассуждать о вечных истинах жизни, которые не в силах изменить ни времена, ни пространства, ни религии, ни социум...

Ключевые слова: *анализ, новеллы, Г. Марчук, нравственные ценности, жизнь.*

Учебная программа по русской литературе [3: с. 61] предлагает для изучения в 8 и 11 классах обзор «Русскоязычная литература Беларуси», на который отводится в каждом классе всего один час. Опираясь на традиционные требования к организации уроков-обзоров в школе [1: с. 91–201], в рамках данного обзора учитель может познакомить учащихся с творчеством русскоязычного прозаика и драматурга Г. Марчука, художественное произведение которого всегда выступает как продукт, средство и информационный канал общения с читателем. И при этом оно всегда несет в себе специфику локальной культуры, к которой оно принадлежит. С помощью таких текстов читатель сможет постичь одно событие или целую историю жизни людей, раскрыть характеры героев в столкновениях, взаимодействиях, развитии; понять не только внешний мир, но и внутренний мир человека, его психологию; осмыслить ту картину мира и философию жизни, которую нарисовал художник слова. Раскрыть эти грани произведения и тем самым постичь картину мира, отраженную в произведении, выйти на широкие философские обобщения и помогает анализ.

Обратимся лишь к вопросу решения социально-нравственных проблем, поднятых в прозе Г. Марчука, и остановимся на отдельных фрагментах его творчества, в которых художник

слова рассуждает о людях как о детях Великого Хаоса. Но сначала учитель несколько слов скажет о самом авторе.

Георгий Васильевич Марчук – талантливый белорусский писатель, сценарист, драматург.

Г.В. Марчук родился в 1947 г. в Давид-Городке (Брестская область). Окончил Белорусский театрално-художественный институт (1973), Высшие курсы режиссеров и сценаристов (Москва, 1975). Работал главным редактором киностудии «Беларусфильм», директором издательства «Мастацкая літаратура». Произведения его переведены на языки народов СНГ и дальнего зарубежья. Является секретарем Союза писателей Беларуси. Награжден Медалью Российской Академии словесности «Ревнителю просвещения». В настоящее время живет и работает в Минске.

Г.В. Марчук является автором 8 романов, 50 пьес, книг сказок и новелл, сборника афоризмов, сценария фильмов «Письмо Феллини». Экранизировал свой роман «Цветы провинции» (Государственная премия Беларуси). Его книга новелл «Хаос», по собственному признанию художника слова, писалась в «моменты особого настроения души, под ниспосланным Богом вдохновением» [2: с. 5].

Затем, пересказывая и цитируя прочитанное, учащиеся понаблюдают, как рассуждают его герои о философии жизни: «Позволив отчаянию проникнуть в душу, завладеть ею, поневоле думаешь о несовершенстве человеческой природы и начинаешь винить во всём Бога: за непрочность духовного начала, которое теплится в каждом из нас, за не востребованность чести, совести, достоинства, гордости. День и ночь, жизнь и смерть, гармония и коллапс – дети Великого Хаоса, которого я до последнего времени считал чьей-то злой волей. Это непонятное слово всегда наводило страх, лишало воли, надежды, опоры. Захотелось постигнуть хоть частицу тайны и мудрости Хаоса. Ведь даже пустоту вокруг надо уважать, иначе как бы мы увидели движенье?» [2: с. 5].

Г. Марчук уверен, что «иллюзорный покой притупляет, делает безвольными жертвами обстоятельств, игр политиков и сильных мира сего. Хаос же учит терпению и выносливости, мужеству и стойкости, не позволяет нам почить в сытости и эгоизме. Ибо не может беспредельно тянуться горе, как не может вечно длиться радость» [2: с. 5].

Автор, кажется, призывает читателя не только к постоянному рассуждению о значимости жизни, но и к осмысленной, а иногда и суетливой деятельности, без которой человек тоже не может быть счастливым: «Вспомним: что такое жизнь? Суета сует. Но ведь это и хорошо! Суета – ткань, на которой человек страстями, привычками, поступками и долгом вышивает рисунок своей судьбы. Вечное движение, непредсказуемая тайна следующего дня, ожидание чуда, которое мы не утрачиваем с годами, трудности, преодоление их, утраты, победы и поражения, страдания, блаженство... Разве же без этих примет суеты наша жизнь будет полнокровной?» [2: с. 6].

Монологи Г. Марчука носят в основном диалогический характер. Автор, беседуя со своим читателем, рассуждает о вечных истинах жизни, которые не в силах изменить ни времена, ни пространства, ни религии, ни политика, ни социум в целом: «Что же остаётся, если ничего не может быть твоим: ни богатство, ни власть, ни здоровье, ни относительный покой? Надо взять в наставники Бога, настроить своё сердце на доброту, великодушие и двинуться навстречу Хаосу с непреходящей любовью в душе ко всему живому. Страданий и потерь на этом пути будет достаточно. Бессмысленно управлять жизнью. Надо только осознать, что и ты сам можешь являться причиной радости и горя для другого» [2: с. 6].

Философский аккорд в конце новеллы о ценностях жизни и значимости человека в Мироздании, который воспринимается как совет читателю, тоже оптимистичен: «Литература, искусство, вера во Всевышнего помогают человеку ориентироваться на тернистом пути, чтобы не потеряться в мироздании, не убить в себе живую душу, оставить детям и внукам доброе имя и добрую память о себе. Не паникуй, человек, из-за собственного бессилия, отчаяние – тоже грех; ты нужен даже Хаосу, ему не обойтись без тебя, ведь он тоже ничего не уничтожает, а только переводит в иное состояние» [2: с. 6].

Новелла «Грех и покаяние» воспринимается читателем как исповедь человека, заблудшего в своих суждениях, во взгляде на мир и нашедшего способ покаяться, чтобы, освободившись от греховных помыслов и деяний, понять, что истинная вера не делится на конфессии и звучит одинаково прекрасно на всех языках мира. Вот как рассуждает герой новеллы: «Вдруг

мне захотелось сделать что-то приятное, чтобы не просто так расстаться. – Я хочу услышать, как вы читаете Евангелие на английском языке. – О’кей! – он вернулся к памятнику, вынул из синей сумки экземпляр Евангелия. Ветер помогал ему листать страницы. Быть может, за тысячу лет впервые на этом месте Евангелие зазвучало на языке скромного проповедника. Как хорошо, возвышенно и взволнованно нёс он Божье слово!.. А может, у него просто такая миссия: в это время, на этом месте высказать вечные истины и тем самым исполнить свою обязанность перед Богом?» [2: с. 128].

Рассказчик ведет повествование от первого лица, что придает сюжету исповедальный характер: «Чувствуя за собой грех, вместе с тем я обрадовался: Господь, явивший мне (христианину) своё знамение, простил мою нетерпимость и возмущение, примирил меня с католичкой-ректором и протестантом-проповедником, объединил нас в равенстве и родстве. Покаявшись, мы понимаем, что он спасает нас “не по делам праведности”, которые бы мы сотворили, а по своей милости» [2: с. 128].

Кольцевая композиция новеллы лишь подчеркивает философскую значимость суждений автора: исповедь автора в начале новеллы («Я, автор этого рассказа, имея за плечами сорок шесть лет жизни, присягаю прежде всего перед Господом, перед светлой памятью покойных родителей и пращуров, перед всем народом своей Отчизны и всем миром, что всё в этом рассказе сушая правда, что не изменена ни одна фамилия, ни одно слово, ни день, ни час») и философское суждение-вывод, звучащее как призыв в конце («Объединим силы добра, будем вместе спасать слабые души»).

Новелла «Однажды в Давид-Городке» [2: с. 175–180] о таком спасении души, которое возможно только в среде родных и близких по духу людей. Страницы, повествующие о жизни в белорусском городе на реке Горынь, что в Столинском районе Брестчины, наполнены любовью к родному краю и землякам, их судьбам, быту и характерам. Писатель, чей дух с детства взлелеян Горынью, равнодушен к бедам и радостям своих земляков. Он постоянно ощущает неразрывную связь со своим народом, вместе с которым постигал неповторимую красоту родной белорусской земли.

О любви к Женщине, как о самом главном и высоком чувстве на Земле, Георгий Марчук говорит в новелле «Письмо к любимой» [2: с. 220–222]. Читая ее, испытываешь, с одной стороны, чувство радости оттого, что такие страстные чувства способен все-таки испытывать человек, а с другой стороны, не покидает и чувство одиночества, тоски, тревоги, боязни потерять любимую.

Лирическому герою хочется скрыться, убежать, раствориться в тумане обыденности, закрыться за плотной дверью неверия, в то время как в душе еще теплится какая-то искорка надежды. Пусто... Пусто внутри, испытываешь состояние душевного вакуума, когда в голове есть только одна мысль, неспешно и тихо блуждающая по нервным клеткам: «Без тебя»... «Без тебя»... «Без тебя»... И становится пусто. Не просто грустно, одиноко, обидно, а пусто. Нет мыслей, нет эмоций, желаний – вообще ничего. Наступает «клиническая смерть» души, т. е. тот момент, когда душу еще можно вернуть к жизни. Но в тот момент, кажется, мир рухнул, перевернулся, разбился и рассыпался на множество осколков... И нет красок, есть только одно сплошное – серое и холодное, как металл, чувство потерянности...

Об этом невольно начинаешь думать, читая произведение Г. Марчука «Письмо к любимой» [2: с. 220]. Вот это пороговое состояние жизни человека, когда находишься между мирами – «Без тебя» и «С тобой» – описывает Георгий Марчук в рассказе «Письмо к любимой».

Для того чтобы глубже понять, что же хотел донести до читателя автор, следует отметить, что это произведение достаточно психологично, поэтому особое внимание следует обратить на *сильные позиции* данного рассказа. Это прежде всего заголовок – «Письмо к любимой».

Ключевым понятием здесь является слово «письмо», потому что свои самые сильные душевные переживания человек обычно выражает в письмах. В письме – и признание в любви, и разлука, и слезы счастья, и печаль – всё скрывается в них – листках обычной бумаги, покрытых ровным почерком. Личные переживания? Их мы тоже выражаем в письмах, только себе. Это наши дневники. Вот и автор решил прибегнуть именно к жанру письма, письма-посвящения, искреннего и чистого.

Еще одной немаловажной деталью является структура текста, в котором три временных среза: первое письмо, когда лирический герой тоскует по своей любимой, и его состояние заключается в многократном повторении «Без тебя», и второе письмо, которое является полной противоположностью. Они вместе, счастливы, и главный герой повторяет: «С тобой...». Такое яркое, насыщенное, рельефное противопоставление событий лишь подчеркивает значимость чувств и их взаимность: драматизм первого письма и лиризм второго. Но есть и третий пласт – они вместе. И читатель понимает, что два письма – это воспоминания главного героя. Его размышления о ценностях жизни.

Такая композиция определяет *тему* – человеческие взаимоотношения – и *идею* новеллы: лишь потеряв что-то очень близкое и дорогое, мы понимаем, насколько оно было ценно. И, обретя вновь, начинаем беречь его с удвоенной силой. Читатель не знает, что произошло между героями, он только может предполагать и догадываться, прочувствовав то душевное состояние, которое испытывает любящий и бесконечно одинокий мужчина. Глубокие душевные переживания угадываются в языке произведения, *доминантных словах* текста. Предметная расплывчатость сознания отражается в прилагательных и сравнениях, эпитетах первого письма: «сигналы тревоги, как бубенчик в тумане», «горькое настроение», «неизбежные обстоятельства». Также здесь можно говорить о предложениях, которыми написано письмо. Это почти поток сознания – лаконичные предложения, обилие перечислений, многоточия. Всё это подчеркивает состояние глубоко расстроенного и «потерянного» человека, призывающего читателя остановиться, задуматься и понять что-то самое главное...

Второе письмо начинается со слов «С тобой». И, вчитываясь в текст, погружаясь в приятное пространство невесомости, какой-то позитивной вакуумности, пропитываясь этим ощущением полного, абсолютного и всепоглощающего счастья, читатель понимает, что ради таких моментов стоит жить. Вот как говорит автор о своей возлюбленной: «Грезится нечто маленькое, незащитное, тёплое, личиком так похожее на тебя. <...> Солнце, освещая твоё спокойствие, счастливое, ласковое лицо, вдруг делает тебя центром вселенной. Всё в золотой солнечной окраске:

облака, деревья, вода, чайки – напоминают тебя. Небо – глаза, облака – косы, деревья – стан, чайки – руки. Совсем неожиданно вспоминаю Бога и молча благодарю, что не позволил разминуться с тобой на этой многолюдной земле» [2: с. 221].

Автор чувствует душевное состояние главного героя. Именно поэтому он стремится показать, что в реальном времени всё хорошо. И именно поэтому рассказ заканчивается небольшой сценой в троллейбусе: «успокаиваюсь... руки снова вместе» [2: с. 221]. Для автора первостепенно важно знать, что сейчас у них всё безоблачно.

В новелле «Письмо к любимой» два персонажа: один из них активный – главный герой, который пишет о своей любимой, и второй – женщина, о которой идет речь. Но она тень, лишь образ, который рисует нам автор. Главный герой впервые предстает перед читателем, когда сообщает нам факт: «Без тебя...». И то, как он сообщает нам об отсутствии своей возлюбленной, то, что эта короткая, лаконичная фраза заканчивается многоточием, говорит о тяжелом душевном состоянии героя. Он воспринимает окружающий мир сквозь призму своей душевной боли и грусти: «Всё окружающее посылает душе сигналы тревоги, как бубенчик в тумане, сон – не в радость, день – одно долгое ожидание. Часы раздражают своим тиканьем <...> Царём, идолом становится телефон <...> Ищу в названиях ателье, магазинов, кинотеатров буквы твоего имени <...> До головной боли пью чай <...> До одури стою под душем. Не хочется, чтобы пробилося солнце, хочется, чтобы был пасмурный день, а если в конце дня золотой диск всё же выкатится из-за туч, то и он не несёт успокоения, ещё больше подчёркивает одиночество и страх пустоты – Боже, ещё один день без тебя» [2: с. 220].

И столько хрупкой, почти хрустальной интимности, столько безмолвного крика, который, не находя выхода, камнем падает в душу. И нет сил бороться, нет сил противостоять этим зыбучим пескам непреодолимой тоски, хочется застыть, замереть, умереть...

Совсем другим становится мир, когда возлюбленная возвращается. И главный герой вновь начинает верить в светлое будущее. Поэтому второе письмо своей любимой, проникнуто трогательной и нежной любовью, надеждой на то, что еще два человека на этой Земле обрели друг друга.

«С тобой...». Первая фраза, содержащая столько умиротворяющего счастья, трепетной любви, но в то же время и священного страха перед неизвестностью будущего.

Главный герой, вновь обретя надежду на взаимность любимой, теряет ощущение реальности: «Окружающий мир как бы отсутствует, понятия смерть, опасность, зло – не существуют, время останавливается. Пространство города сужается до площади между нами» [2: с. 221]. И это состояние – начало новой жизни, рождение себя самого, юного, нового, сквозит в его словах: «Хочется пить кофе из одной чашки, хочется рассказать о чём-то весёлом, нести чуть ли не чушь и видеть, как ты неприхотливо улыбаешься. Не стыдно то и дело прикасаться губами к твоим губам, рукам, щекам, глазам. Приятно дурачиться, строить из себя ребёнка, стоять и в долгом умиротворённом молчании смотреть на воду, траву, деревья, уток, обняв твой стан» [2: с. 221].

Главный герой очень дорожит этими чувствами. Но самое ценное для него – это ощущение единения, абсолютного родства душ: «Без подсказок угадываются намерения и желания: “И я об этом подумала”, “... и я об этом подумал”» [2: с. 221]. Кажется, герои растворяются друг в друге...

Как видим, в ходе обсуждения этих и других новелл, учащиеся приходят к выводу, что герои Г. Марчука, постоянно находясь на грани между хаосом и гармонией, сами определяют свой выбор: рабски служить греху, деньгам, пороку или найти в себе силы, чтобы возвыситься над обстоятельствами, поняв, что только совестью, благородством и любовью держится мир и наша жизнь.

Литература:

1. *Жигалова М.П.* Русская литература 20 века в старших классах. – Минск: Аверсэв, 2003. – 220 с.

2. *Марчук Г.* Хаос. Новеллы / Перевод с бел. – Мн.: Полымя, 1997. – 318 с.

3. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русская литература V–XI классы. – Минск, 2020–2021.